

Глава 49: Включение света

Поздно ночью во всей общине воцарилась тишина — все заснули. Лу Жун, почувствовав странное ощущение, спокойно открыл глаза.

Перед ним был тёмный купол, сквозь который нельзя разглядеть даже звёзд. Он огляделся и, благодаря свету, льющемуся из ниоткуда, понял, что находится на поляне с волнистыми черными тенями вдалеке. Это был холм.

Он встал и сделал несколько шагов вперёд. Его ступни ощущали мягкость, не присущую твердости земли, но и не мягкости мелкого песка. Он с любопытством присел на корточки, потрогал и почувствовал, что это похоже на какую-то ткань с более толстыми волокнами.

Подножие горы покрыто коврами? Лу Жун некоторое время размышлял об этом, его память была пуста, и он действительно не мог вспомнить, где видел нечто такое.

Каждый раз, когда он раньше попадал в царство грёз, за исключением кампуса средней школы Шэнь Цзицзе, остальные сцены были из его реальной жизни. Может быть, и на этот раз вошёл гэгэ? Является ли это иллюзией, созданной на основе его воспоминаний?

Дух Лу Жуна был бодр, и где бы он ни находился, сначала нужно найти его гэгэ.

Прежде чем уйти, он опустил голову, чтобы проверить, что на нем надето.

Очень хорошая пижама с мишками на двух пуговицах.

Он вновь прикоснулся к своим волосам, неплохо, они не сильно растрепались.

Поскольку он мог встретиться с Шэнь Цзицзе в любой момент, он не стал перевоплощаться в белого оленя. Он планировал сначала уйти отсюда.

Прошагав минут пять-шесть, он подошел к краю поля.

К его удивлению, уйти не было никакой возможности. Снаружи — высокий утес, без ограждения. Склон прямой и пологий, он находится на высоте семи или восьми этажей от земли.

Лу Жун постоял на краю обрыва и некоторое время смотрел вниз, затем посмотрел налево и направо, но не обнаружил никаких ступеней вниз.

Этот утес очень длинный, а его края очень пологие. На первый взгляд, он будто построен

искусственным путём. Но если он построен искусственно, то почему здесь нет даже лестницы?

Но высоко чуть дальше от него нависала огромная чёрная тень, он решил пойти туда, чтобы рассмотреть поближе.

По мере того как он подходил все ближе и ближе, он смог разглядеть, что тёмная тень — скала, гладкая, как лезвие ножа или топора, как цельный кусок белого камня.

Когда он проходил под скалой, то не удержался и протянул руку и дотронулся до неё. Хотя на ощупь она была немного шершавой, она была мягкой и упругой. Это должен был быть не камень, а что-то вроде кожи.

Это место такое странное, что Лу Жун действительно ничего не понимал, он тупо огляделся, размышляя, стоит ли перевоплощаться сейчас.

Его взгляд невольно скользнул под ноги, он увидел странный узор на земле, присел на корточки, пригляделся и обнаружил, что там изображен медведь.

У медведя милое личико, на шее висел бант, руки и ноги были раскинуты в стороны, и он сидел на земле.

Чем больше Лу Жун смотрел на него, тем более знакомым он становился. Этот медведь был точно таким же, как на его пижаме, но он был в несколько раз больше и выглядел примерно такого же размера, как и его собственный.

Затем он обнаружил того же медведя на земле в нескольких метрах от себя.

Оглядываясь по сторонам, можно заметить много медведей на земле.

Сердце Лу Жуна бешено заколотилось, и внезапно его осенило. Он очень быстро огляделся, затем лег на поверхность и наклонился поближе, чтобы рассмотреть, и, наконец, протянул руку, дотрагиваясь до "скалы".

Через некоторое время он медленно открыл рот, потрясенный.

Он стал меньше, он стал ещё меньше в иллюзии, и в это время он всё ещё лежал на кровати. Утес — это кровать, скала — это кожаная часть мебели, а холмистые горы вдалеке — это сложенное в стопку стёганое одеяло. То, на что он наступил — пижама, брошенная на кровать.

Лу Жун больше не мог сдерживаться и превратился в белого оленя с широко открытым от изумления ртом.

Он сталкивался с различными призраками и монстрами, а также испытывал множество опасностей. Это первый раз, когда его тело стало меньше. Нет, может быть, он не стал меньше, а другие объекты в иллюзии увеличились.

Он должен найти своего гэгэ, он должен найти его.

Олененок поспешно подбежал к кровати и остановился на краю обрыва. Он вытянул голову, чтобы посмотреть вниз, неуверенно вытянул копыта и, постояв в воздухе несколько секунд, быстро отпрянул назад.

Хотя скала была высокой, он мог безопасно спрыгнуть вниз, но сердце у него всё ещё было немного слабое. Если бы он мог приземлиться как можно ниже, он бы сделал это, по крайней мере, представить себе, как это сделать.

Лу Жун дважды обернулся на одном и том же месте, его взгляд упал на рисунок медведя, его глаза внезапно загорелись, и ему в голову пришла идея.

Он обежал весь огромный кусок ткани в поисках рукава. Найдя часть рукава, он схватился за него и подтащил к краю кровати, а затем опустил его вниз, позволив рукаву наполовину свисать с кровати.

Отыскав комплект "карманной" пижамы, который он нашёл на кровати, перевоплотившись в белого оленя, он умело свернул его копытцами, завязал в небольшой сверток, повесив себе на шею. Только после этого он, придерживаясь рукава, соскользнул вниз по краю кровати.

Только половина рукава свисала с кровати, и когда он соскользнул до конца, то всё ещё находился на высоте двух или трёх этажей от земли. Олененок высвободил четыре копытца, цеплявшиеся за рукав, подпрыгнул в воздух и легко приземлился на землю.

Перед его кроватью лежал толстый ворсистый ковер, и в тот момент, когда он приземлился, ему показалось, что он попал в мягкие джунгли. Ковер богат ворсом, а "джунгли" казались особенно густыми, ворсинки переплетаются друг с другом и перекрещиваются крест-накрест. Лу Жуну пришлось подпрыгнуть и вновь упасть на ковёр.

Если уменьшить масштаб изображения в этот момент, то можно увидеть похожего на кузнечика белого олененка, подпрыгивающего и опускающегося на длинношерстный ковёр.

Спрыгнув с ковра, он приземлился на деревянный пол размером с футбольное поле, а затем побежал в направлении двери. Под дверью была небольшая щель, и он мог легко пролезть в неё.

Лу Жун вышел за дверь и остановился в широком коридоре, дверь Шэнь Цзице была далеко. Он потуже затянул сумку с одеждой на шее, собираясь перевоплотиться обратно, когда

доберётся до комнаты Шэнь Цзицзе.

В то же самое время в комнате Шэнь Цзицзе тот сползал с одеяла, висевшего наискось у кровати.

Нижний конец одеяла падал на пол, образуя вместе с верхним концом скалу. Скольжение было слишком сильным, к счастью, под ним оказался тапочек с мягкой подошвой, которая надёжно спрятала его внутри.

Только что проснувшись, он обнаружил, что погрузился в иллюзию.

Побродив вокруг, сев на подушку, похожую на гору, и задумавшись об огромном плетеном стуле перед собой, он понял, что уменьшился.

Или же все объекты увеличились в несколько раз.

В любом случае, он должен сначала пойти и увидеть Лу Жуна, чтобы убедиться в грёзах он или нет, а затем найти выход.

Шэнь Цзицзе вылез из тапочек, вставая на пол. Сквозь широкие окна лунный свет ярко падал в центр комнаты, а остальная её часть терялась в темноте.

Спальня огромна, и когда он подбежал к двери, то пожалел, что не купил модель мини-автомобиля.

Лу Жун в это время тоже бежал по коридору и уже собирался пролезть в дверной проем комнаты Шэнь Цзицзе, но, подумав, обернулся из облика оленя в человеке и поспешно надел пижаму.

Что, если он столкнется с Шэнь Цзицзе, как только войдет? Что, если тот захочет взять Сяо Бая с собой, чтобы найти своего диди?

Одевшись и пройдя несколько шагов, он расстегнул две верхние пуговицы, затем пролез в щель под дверь и заполз внутрь. Как только он пролез через дверь и встал, то услышал впереди себя удивленный голос: "Жун-Жун."

Лу Жун, увидев Шэнь Цзицзе, тут же подбежал к нему маленькими шажками, бросился в его объятия, обнял за талию и сказал: "Гэгэ, так ты действительно здесь, я так испугался."

На самом деле в его голосе не было страха, он был полон кокетства, но Шэнь Цзицзе этого совсем не заметил, он обнял его и невольно утешил: "Не бойся, это всего лишь иллюзия, всё в порядке, хороший мальчик."

Лу Жун ощутил жар объятий, знакомое чувство усилилось. Казалось, он снова превратился в семи-восьмилетнего ребёнка, покорно опирающегося на руки мальчика, словно усталая птица, вернувшаяся в своё гнездо.

"Гэгэ, — он закрыл глаза и, фыркнув, потерся носом о грудь Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе слегка улыбнулся и сказал: "Давай сначала найдем выход, хорошо?"

Лу Жун кивнул, но по-прежнему не двинулся с места. Шэнь Цзицзе естественно взял его за руку.

"Мы проверим комнату за комнатой и найдем телепорт, — он вновь огляделся. — Давай сначала зайдём в ванную и осмотримся."

Они вдвоем пересекли спальню размером с конференц-зал и вошли в ванную.

Похоже, у Шэнь Цзицзе нет привычки выключать свет. В ванной светло, круглая люстра в центре висит в воздухе, подобно белому солнцу.

Шэнь Цзицзе повернул голову, оглядываясь, а Лу Жун дернул носом и осторожно принюхался.

В воздухе не чувствовалось ни малейшего запаха дяди Бая, только холодный воздух, свойственный всем иллюзиям. Но теперь, когда телепорта не видно, найти его становится все труднее и труднее, он не уверен, есть ли он тут вообще.

Ванная комната также очень просторная, ванна похожа на лодку, туалет — на шикарное высотное здание, а раковина, расположенная высоко в воздухе, напоминала парящий звездолёт в каком-нибудь фантастическом фильме.

Они вдвоем посмотрели на эти гигантские здания. Через некоторое время Шэнь Цзицзе устался на унитаз и сказал ему: "Хочешь забраться наверх и заглянуть внутрь?"

Лу Жун не мог прямо сказать, что там нет выхода, поэтому тактично остановил его: "Гэгэ, телепорт скрыт не в подобных местах, так что не думаю, что он в туалете."

Шэнь Цзицзе очнулся: "Ты прав, я чуть не забыл, это как комната с водой в предыдущей иллюзии, то есть здание в моём кампусе, которого не существовало."

"Тогда взгляни, есть ли тут что-нибудь, что не относится к ванной комнате?" — спросил Лу Жун.

Шэнь Цзицзе нахмурился: "Я тоже только переехал, и у меня не сложилось особого впечатления об этой ванной. Но там должны быть в основном мелкие предметы, такие как дезинфицирующее средство для рук. Изначально они незаметны, и я не очень хорошо их запоминал."

"Я отчетливо помню, — Лу Жун сжал его руку. — Разве мы не вместе покупали эти мелочи в супермаркете?"

Шэнь Цзицзе не издал ни звука и вместо этого ущипнул его за руку. Они оба молча смотрели в разные стороны, слегка улыбаясь.

К счастью, несмотря на то, что эти предметы стояли на полках на высоком месте, на противоположной стене установлено целое зеркало, так что они могли четко видеть положение раковины, избавляя себя от необходимости подниматься и спускаться.

После того как Лу Жун внимательно посмотрел в зеркало, он убедился, что с дезинфицирующим средством для рук и полотенцем, висящими над раковиной, всё в порядке, ведь он сам положил их в корзину для покупок в супермаркете.

"Видишь? Твоя пена для бритья была со скидкой 20%. Я её видел. Она с ароматом мяты и лайма, подходит для лета," — Лу Жун указал пальцем на большую ёмкость с зелёной жидкостью в зеркале, его тон был немного радостным, как будто он заключил выгодную сделку.

Он указал на полотенце размером с занавеску, украшенное всевозможными зелёными листьями: "Тебе нравится этот узор? Мне показалось, что оно очень красивое, когда его выбирал."

Шэнь Цзицзе кивнул: "Я воспользуюсь этой пеной для бритья завтра утром, и полотенце тоже очень красивое."

Лу Жун поджал губы и улыбнулся: "Если и тебе нравится."

Шэнь Цзицзе искоса взглянул на две ямочки на щеках и рассмеялся, обещая себе, что завтра рано утром уберет электробритву на полку.

Его взгляд случайно скользнул вниз, и он внезапно остановился.

Он увидел, что две пуговицы на бежевой пижаме расстегнуты, обнажая ключицы и большую белую грудь. Ткань с одной стороны соскользнула и опасно свисала с плеч.

При свете кожа была похожа на превосходный фарфор, с гладкой и нежной текстурой, из-за чего он не мог отвести от неё взгляда.

Лу Жун заметил пристальный взгляд Шэнь Цзицзе, опустил глаза и внезапно всё понял.

Его сердце внезапно подпрыгнуло, но он всё ближе и ближе наклонялся в сторону, делая вид, что неосознанно дотрагивается до подбородка, и невинно спросил: "В чём дело? У меня грязь на подбородке?"

Сказав это, он с серьёзным видом потер его.

Шэнь Цзицзе взял его за руку и отвёл в её в сторону. Большим пальцем другой руки он слегка потер его красный подбородок и проговорил глубоким голосом: "Не вытирай, он не грязный."

Они оба стояли неподвижно, только смотрели друг на друга. Атмосфера внезапно стала немного вязкой, как не сгущающаяся жидкость, бесшумно капающая рядом с ними.

Лу Жуну захотелось взять Шэнь Цзицзе за руку и дважды поцеловать, как он делал это в детстве, но, решив, что не может позволить себе слишком интимных движений, только поджал пересохшие губы.

В то же время он был немного взволнован.

Из-за того, что взгляд Шэнь Цзицзе становился все темнее и темнее, с некоторой агрессивностью, он казался не таким, как обычно.

Инстинкт мелких животных внушал Лу Жуну иллюзию, что если он сейчас поцелует его, то тот превратится в какого-нибудь хищника.

А он — всего лишь маленький слабый белый олень.

Лу Жун почувствовал легкую слабость в сердце, но по-прежнему не дрогнул и решительно расправил грудь.

Шэнь Цзицзе пристально посмотрел на него, но потом медленно опустил чужой подбородок и застегнул на нем две пуговицы.

Лу Жун вздохнул с облегчением, его напряженное тело уже не было таким напряженным, но в то же время чувствовалась потеря, сменившаяся разочарованием.

Увидев выражение его лица, Шэнь Цзицзе прищурился, и мимика на его лица стала странной.

Он повернул голову, поджал губы и повёл Лу Жуну в спальню с естественным выражением лица: "Пойдем, в ванной нет ничего необычного, давай проверим спальню."

Они медленно направились к двери, и Лу Жун заметил, что Шэнь Цзице был одет не в пижаму, как он сам, а в черную футболку и спортивные штаны, подчеркивающие его идеальную фигуру. Волосы немного растрепались, несколько прядей свисали на лоб, но это придавало им немного непринужденной сексуальности.

Он дёргал себя за волосы, когда проснулся, просто из страха встретиться с Шэнь Цзице, что его волосы были растрепаны и некрасивы. Но, несмотря на это, он был похож на маленького львенка, только выбравшегося из своего гнезда, его пушок торчал во все стороны.

Шэнь Цзице в это время был похож на льва, патрулирующего землю, с красивой и развевающейся гривой. Лу Жун подозревал, что он не засыпал после мытья головы и принятия ванны, а заботился о волосах более серьезно, чем он сам, перед тем как лечь спать.

Когда они подошли к двери ванной, то вдвоем легли на пол и выбрались из щели. Когда я встал и постоял в спальне, света в ванной не было видно, и окружающая темнота вернулась.

Его глаза больше не могли хорошо адаптироваться к темноте. Шэнь Цзице, казалось, был обеспокоен тем, что Лу Жун испугается, поэтому отпустил его руку и заключил человека прямо в свои объятия.

"Спальня слишком большая, так что нужно найти способ, чтобы включить свет," — Шэнь Цзице огляделся и увидел вокруг себя пространство ранее не более чем на десять метров, но спальня стала в N раз больше, и было трудно найти телепорт, не включая света.

"Выключатель в спальне сенсорный, если находиться рядом с ним, он свет включится, но это слишком высоко," — Шэнь Цзице посмотрел на положение выключателя на стене.

Лу Жун проследил за его взглядом и увидел в тёмном воздухе большой сгусток темно-красного света, похожий на красный огонек на крыше высотного здания, напоминающий низколетающий объект.

Они оба устали на это место, чувствуя, что идея включить свет была немного нереалистичной.

"Как включить свет... Кстати, здесь есть торшеры, — Шэнь Цзице не очень хорошо знаком с новой спальней, но, во всяком случае, он запомнил это. — Я помню, как говорил человеку, ответственному за оформление, что торшер должен быть установлен на закрытом балконе спальни, а выключатель должен располагаться очень низко, чтобы было удобно пользоваться им, лёжа и отдыхая на татами.

Он повел Лу Жуну обратно на обзорный балкон. Хотя торшера в помещении не было, две зоны были соединены и могли освещать всю спальню.

Они вдвоем вышли из темноты и оказались в зоне, окутанной лунным светом, мягкий белый свет казался более нежным, чем обычно.

Спальня очень большая. Выйдя ненадолго, Шэнь Цзице спросил: "Ты устал?"

"Я не устал," — ответил Лу Жун.

Он действительно не чувствовал усталости и даже подумал в глубине души, что если бы он и человек рядом просто шли вот так, взявшись за руки, то можно было бы гулять до рассвета.

Шэнь Цзице подумал, что он просто не желает признаться, и с некоторым огорчением сказал: "Я знал, что не стоит покупать такой большой дом. Маленькая спальня — это мило, как и маленькая ванная. Нам бы не пришлось так долго ходить."

Лу Жун подумал, что его ванная комната больше, чем спальня обычного человека.

Выйдя на смотровую площадку, Лу Жун с первого взгляда увидел торшер, стоящий на краю балкона. Длинный фонарный столб из нержавеющей стали имеет очень простую форму и покрыт круглым абажуром.

Обычно он не испытывал особых чувств при виде таких ламп. Но сейчас он смотрит на них снизу вверх, чувствуя, что они слишком тяжёлые. Он беспокоился, что столб не сможет выдержать верхушку, и она упадет сразу, придавив их обоих.

Увидев, как он сжимает шею и прячется за толстой ножкой стула, Шэнь Цзице догадался, о чем он думает, и не смог удержаться от смеха: "Всё в порядке, это такая конструкция. Не волнуйся, столб выглядит так, будто он может рухнуть, но на самом деле он очень прочный."

"Я знаю, это всего лишь условный рефлекс, я не боюсь," — Лу Жун вышел из-за ножки стула и что-то объяснил сам себе, глядя на него рассеянным взглядом.

Шэнь Цзице только посмотрел на него с улыбкой, сжал их руки, но ничего не сказал.

Патрон торшера выполнен в виде круглого стола, а сенсорный выключатель — в виде тарелки на столе. Шэнь Цзице попросил Лу Жун подождать в сторонке, осторожно наступил на гладкую поверхность держателя лампы и протянул руку, чтобы сильно похлопать по тарелке.

На всем обзорном балконе внезапно стало светло как днем, и даже смежная спальня осветилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326878>